

Доктор Дональд Фаулер, «История Ветхого Завета»,

лекция 22, «Персидская империя»

© 2024 Дон Фаулер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дон Фаулер в своем учении на тему Ветхого Завета. Это сеанс 22, Персидская империя.

Что ж, с возвращением.

Возможно, вы никуда не уходили, но я говорю: добро пожаловать обратно в том смысле, что мы находимся в нашем следующем сегменте ленты, и этот сегмент ленты будет полностью посвящен Персидской империи, империи, которая просуществовала несколько столетий, но империи, которая может быть очень нам сложно интерпретировать так, как нам хотелось бы. Когда Кир стал царем Персии, он находился в вассальной зависимости от царя Мидии. Когда эти племена приобрели известность, Мидия была величайшим из пяти племен, поэтому Кир не был тем великим всепобеждающим царем, о котором мы думаем, когда думаем об этом человеке.

Он был подчиненным Астиага. На самом деле Кир был настолько талантлив и так очевидно находился на подъеме, что Астиаг вызвал его приехать и предстать перед ним в его столице в Экбатане. Итак, Кир отказался прийти, и Астиаг двинулся на Кира в его столицу Аншан.

Итак, в пути, а это занятие, казалось, предвещало события жизни Кира, удивительным образом против него восстали войска Астиага, взяли его и передали в плен Киру. Это своего рода типичный тон событий на протяжении всего восхождения Кира к мировой известности. Когда Кир пришел к власти в 559 году, мир был следующим.

Главной сверхдержавой был Вавилон, контролировавший Плодородный полумесяц. За ней внимательно следовала Мидия, которая контролировала гигантскую дугу, охватывающую Вавилон на севере и востоке. Лидия контролировала остальную часть Анатолийского плато, которое должно было стать западной, более прибрежной частью Анатолии. Великой державой на юго-западе был Египет, но было также ясно, что Египет походил на старого льва, способного убить ослабленного врага, но безобидного против сильного.

Вот карта мира, когда Кир стал королем. Как уже говорилось, Кир первым объединил великие города Персии и Мидии, ловко, конечно, объявив Экбатану столицей своих интересов. Теперь я хотел бы остановиться здесь и обратить

внимание на то, что расстраивает даже на этом позднем этапе моей жизни, и вот что.

У нас нет ни одной персидской надписи. Нуль. Единственный документ, который мы имеем на персидском языке, находится на стене горы, знаменитая Бехистунская надпись.

Итак, мы вынуждены говорить о группе людей, которые правили сотни лет и были ведущей державой в мировой истории на протяжении 200 с лишним лет, но у нас нет документов, говорящих о них. Итак, это означает, что мы вынуждены в значительной степени полагаться на греческий материал, и поэтому я предупреждаю свою аудиторию, говоря вам, что у нас нет материала с персидской точки зрения. То, что у нас есть, — от греков.

Итак, если мы посмотрим на эти 200 лет, если у нас не будет информации из Библии, у нас не будет информации. Разумеется, всегда есть артефактная информация, анализ керамики, стратиграфия памятников и тому подобное. Но чего нам не хватает, так это персидской истории, которую нам очень хотелось бы иметь.

Итак, прежде чем идти дальше, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что почти все книги, если только вы не читаете кого-то настоящего профессионала, почти все книги страдают от влияния греческой точки зрения, которая неизбежно не любили персов, и поэтому мы всегда на каком-то уровне, ладно, я хочу сделать паузу, у нас всегда на каком-то уровне есть своего рода искаженный, если не полностью искаженный взгляд на то, что произошло. Греки ненавидели персов, поэтому имеющаяся у нас информация всегда искажена греческой точкой зрения. Поэтому нам очень сложно говорить о Персидской империи, потому что у нас просто нет персидских исторических источников.

Итак, сказав это, мы хотим сказать вам, что иногда я буду не согласен с греческими источниками, но даже при этом мое несогласие носит более интуитивный характер. Я заполняю пустоту, не имея никакой информации для заполнения. Итак, сказав это и заявив об этом, Кир объединил два племени, а затем, в какой-то момент, начал свою военную карьеру.

Он обратил свое внимание на великую державу на западе, которой была Лидия. Итак, если мы хотим увидеть, где была Лидия, давайте вернемся к нововавилонцам, и я могу вам показать; вот изображение Лидийского царства. Видите эту зеленую зону, объединяющую западную и северную Анатолию? Это было великое Лидийское царство, и мы даже не уверены на 100%, так ли это последовательность событий, но в какой-то момент Кир обратил свое внимание на завоевание Лидии.

Границей между Лидией и Анатолией была река Халас, поэтому Кир атаковал и был отбит царем Крезом. Итак, после своей победы Крез отступил на западный берег Халаса и ожидал, что Кир сделает то же самое. Ведь если вас застанут на Анатолийском плато зимой, это может привести к вашей гибели.

Итак, он отступил и ожидал, что Кир сделает то же самое, но Кир удивил его, взяв столицу Лидии Сарды, которую он тут же превратил в новую сатрапию. Теперь слово сатрапия для нас новое слово. Это персидское слово, и оно описывает своего рода политическую границу или идентичность, что-то вроде штата в Америке или что-то в этом роде, или независимую нацию.

Итак, он контролировал весь Ковчег над Месопотамией, потому что контролировал Лидию. Теперь, чтобы показать вам, с чем мы сталкиваемся при полном отсутствии информации, посмотрите на мое предложение. Где-то до или после Лидийской кампании он обратил свое внимание на восток.

Мы даже не можем с уверенностью сказать, что Кир напал на Восток до или после Лидии. У нас просто нет такой информации. Но он повернулся и завоевал восток до реки Инд.

Если Ксенофонт, греческий историк, прав. Итак, вот человек, которому удалось завоевать все, от бассейна реки Инд до островов Эгейского моря, и мы действительно не можем воссоздать, как и когда он это сделал. Итак, что мы можем сказать, так это драматические завоевания Кира, изменившие мир так, как ни один другой человек до этого момента в мировой истории.

Монолит, противостоявший Набониду, вполне мог бежать от вавилонян. Итак, неудивительно, что вавилоняне открыли ворота, чтобы приветствовать Кира как своего царя. Вот здесь у нас есть некоторые преимущества.

Не всегда легко сказать, сколько именно, но у нас есть точка зрения Кира в Библии. Сайрус — один из двух человек в Библии, имена которых названы еще до того, как они были живы. Исаия упоминает его по имени, и, конечно же, Исайя был родом из времен Езекии, то есть за столетия до рождения Кира.

Итак, это привело к критическому взгляду на Исаию, который говорит, что на самом деле было два Исайи. Исайя, написавший главы с 1 по 39, а затем ученые ссылаются на второго Исайю, Исайю, воплощенного в главах с 40 по 56, и многие критически настроенные ученые придерживаются Трито-Исайи, то есть третьего Исайи, написавшего главы с 56 по 56. 66. Итак, для тех из нас, кто считает Исайю единственным автором, мы бы сказали, что Кир известен, потому что Бог предсказал его имя.

В любом случае, с точки зрения библеиста, послушайте, что Исая писал о Кире. Это я говорю о Кире: он мой пастырь и он исполнит все мои желания. И говорит он об Иерусалиме: он будет построен, и о храме будет положено основание ваше.

Так говорит Господь Киру, помазаннику Своему, которого Я взял за правую руку, чтобы покорять перед ним народы и терять чресла царей, чтобы открывать перед ним двери, чтобы ворота не затворялись. Вероятно, это отсылка к падению Вавилона. Я пойду впереди тебя и сделаю неровные места гладкими.

Я сокрошу бронзовые двери и пробью их железные запоры. Я дам тебе сокровища тьмы и скрытое богатство тайных мест, чтобы ты знал, что это Я, Иафет, Бог Израиля, называю тебя по имени. Это беспрецедентное, удивительное упоминание о короле, у которого впереди еще столетия.

Поэтому неудивительно, что наши критически настроенные друзья утверждают, что это не Исая, а какой-то другой писатель, два столетия спустя. Образ Кира в Библии всегда положителен, и образ, оставленный нам Киrom, одинаково положителен.

К сожалению, у нас нет персидских записей, подтверждающих эту картину. И так, мы говорим из вакуума. С библейской точки зрения или с человеческой точки зрения легко понять, почему Бог избрал этого человека для исполнения Своей воли.

Это был человек бесспорного таланта и мужества, Александр без недостатков последнего. Его политика, вероятно, объясняла его успехи во многом. История подсказывает нам, что Кир был первым гуманистом.

Цилиндр Кира существует в Организации Объединенных Наций как пример первого гуманного короля, первого короля, у которого было видение единого мира, в котором права человека играют важную роль. И так, эта политика Кира, если она верна, делает его первым в мире гуманистом. И так, у меня к вам четыре пункта.

Если вы хотите это записать, это ваше дело. У вас есть кассета, поэтому вам не обязательно их записывать. Но четыре пункта заключаются в следующем.

В отличие от своих предшественников, Кир поощрял благополучие местных религий. Другими словами, в отличие от вавилонян и, в меньшей степени, ассирийцев, Кир пропагандировал местную религию. Возможно, это связано с тем, что персы были новичками на страницах истории.

Не то чтобы у них была религиозная традиция, восходящая к третьему тысячелетию. Возможно, это объясняет, почему они были более открыты религиозным культам своего мира. Но Кир был хорошо известен как царь, поощрявший местные религии.

Во-вторых, Кир также был царем, который регулярно проявлял снисходительность к побежденным врагам. Теперь вы, которые были со мной, увидели наглядные, тошнотворные, ужасающие картины поведения ассирийцев. Попробуйте представить, что Сайрус оказался на другой стороне маятника.

Он регулярно проявлял снисходительность к врагам, которых он победил, так что Мелу было разрешено продолжать править в своей стране даже после того, как Кир победил его. Эта снисходительность, безусловно, завоевала лояльность народа, завоеванного Киrom. Он не только проявил снисходительность, но и предоставил автономию завоеванным державам.

То есть, пока они были готовы быть лояльными персам, он предоставлял им возможность самоуправления. Между снисходительностью и автономией эти два действия персидского царя не могли быть более противоположными персам, что бы мы ни предлагали. Это просто замечательно.

Оно вдохнуло новую жизнь в международный мир эпохи Кира. В-третьих, Кир поощрял и поддерживал возможность этих народов, изгнанных ассирийцами и вавилонянами, вернуться на свою родину. Другими словами, он задумал гуманитарный мир, в котором он завоевал людей.

Помните, я упоминал, что ассирийцы депортировали около четырех с половиной миллионов человек? И мы не можем сказать, я не знаю никакой статистики, которую я когда-либо видел, о том, сколько это сделали вавилоняне, но можно догадаться, что это число превысило в общей сложности пять миллионов. Что ж, это люди, многие из которых привязались к своим новым регионам, но это были люди, которые, по мнению Кира, должны были иметь возможность вернуться на свою родину, если бы захотели. Это, конечно, имело потрясающие последствия для евреев Вавилона, поскольку Кир издал указ, разрешающий им вернуться в Иерусалим.

Удивительный. Наконец, Сайрус был первым в мире эффективным белым пропагандистом. Хорошо, в сегодняшнем мире, когда я говорю «белый пропагандист», это звучит так, как будто я говорю как расист.

На самом деле я размышляю над двумя прилагательными, которые пропагандисты используют для описания природы пропаганды. Белая пропаганда — это термин, используемый для обозначения мягкой, позитивной

пропаганды. Черная пропаганда — это прилагательное, обозначающее ужасающую, негативную пропаганду.

До этого момента можно было сказать, что ассирийцы использовали черную пропаганду, как никто другой народ в мировой истории. Кир был первым королем, который осознал ценность белой пропаганды, то есть представил себя не завоевателем, которым он был на самом деле, а успешно представил себя освободителем. Если мы правильно читаем греческую литературу или, лучше сказать, правильно ее писали греки, то Кир был самым удивительным царем всего древнего мира.

Первый гуманист, первый либертарианец, первый человек, который задумал свободу вероисповедания и первый человек, признавший человеческое достоинство, Кир выделяется как самый уникальный царь всей древности. Теперь вопрос в том, точна ли эта картина или нет. Картина, представленная Киrom, была подхвачена греками, и им было удобно принять Кира как гуманиста, поскольку греки могли использовать это как обратную пропаганду против персов.

Потому что, когда Кир умер, почти сразу же, по мнению греков, произошел драматический сдвиг от такого подхода к гуманитарному миру к более классическому подходу оголтелого национализма. Таким образом, греки, возможно, представляли Кира скорее идеальным, чем реальным. Прошлой осенью я прочитал статью одного человека, весьма влиятельного ученого, который говорил, что Сайрус на самом деле использовал шаблонный язык, чтобы описать себя, и что ее нельзя читать буквально.

Итак, кто знает? На меня влияет библейский образ, потому что, по моему мнению, если Библия описывает его как Божьего пастыря и описывает его в позитивных терминах, то это точное представление о том, кем он был. Итак, у нас не могло быть более диаметральной противоположности поведению царей, чем Кир и Ашурнасирапал. Это позволяет легко получать удовольствие от создания персидской истории.

Удивительно, но Кир погиб, сражаясь против Масагетов на Кавказе, что стало достойным концом для самого успешного воина, которого когда-либо знал мир. Я говорю «достойный конец», потому что думаю о конце Александра. Александр умер в какой-то форме разбитости на постели в Вавилоне. Возможно, распутная жизнь разрушила его тело.

Кир погиб смертью воина. Как будто он был избавлен от последствий власти и решил умереть, ведя свои войска против малоизвестного горного племени. Его войска перенесли его тело с Кавказа обратно на Иранское нагорье, и там его памятник существует по сей день.

Тела больше нет, погребального инвентаря нет, но памятник остается молчаливым, но красноречивым свидетельством одного из величайших людей, которые, возможно, когда-либо жили. Итак, когда мы смотрим на страницы истории, Кир выделяется как сияющий свет, который впервые в истории предлагает человечеству альтернативное направление, а не грубую, грубую, хищную силу; был такой пример Кира Великого. Что ж, с его сыном Камбисом такого не может быть.

В первом абзаце я хочу сказать вам, что анализировать его правление крайне сложно, поскольку вся письменная история о нем написана на греческом языке. Греки были не просто склонны к преувеличениям; они были хроническими преувеличителями, и их ненависть к персам, безусловно, привела к искажению перспективы, о чем свидетельствует их литература. Итак, вот как я могу показать вам два совершенно разных понимания Камбиза, но у нас нет возможности знать это наверняка.

Судя по всему, Камбис долго готовился к вторжению в Египет. На пятом году обучения он вторгся в Египет и сразу же сумел захватить царя, а также Мемфис. Отчасти это, по-видимому, произошло из-за дезертирства греческого полководца, нанятого египтянами, и поэтому здесь мы имеем дело с греческим полководцем, нанятым египтянами, который перешел на сторону Камбиза и раскрыл египетскую оборону.

Поначалу политика Кира, по мнению греков, отражала политику его отца. Он воздал должное египтянам, подарив им богов, поручил египтянину управлять страной и приказал провести реформы в интересах египетского народа. Теперь вы слышите, как я делаю паузу, потому что греки считали Камбиса сумасшедшим, и поэтому Камбис начал имперскую кампанию на запад, и первым государством, которое они попытались завоевать на западе, была Ливия, ну, Египет, извините.

Это автоматически представляло угрозу для греков. Если он мог прийти на запад сюда, это означало, что он мог прийти на запад сюда. Таким образом, вполне вероятно, что в интересах греков было представить Камбиса противником, а не освободителем, каким хотел изображать Кира.

Затем, как сообщает нам текст, после его кампании по завоеванию Эфиопии, которая оказалась успешной, мне жаль, что я должен был сделать это раньше, Эфиопия — это регион на юге. Это очень сбивает с толку, потому что на сегодняшней карте область непосредственно к югу от Египта — это Судан, а затем, во многих сотнях миль к югу от Судана, находится Эфиопия. Но в древности Эфиопия находилась непосредственно к югу от Египта.

Итак, Камбис вторгся на юг, но безуспешно. Теперь я попытаюсь нарисовать альтернативную картину Камбиза, которая предполагает, что, возможно, он не был сумасшедшим. В конце концов, мы можем правдоподобно ответить, почему он вторгся на Юг.

Он вторгся на юг, потому что все золотые запасы Египта поступали с юга, из Эфиопии, также называемой Нубией. Итак, имеет смысл утверждать, что Камбис вторгся на юг, чтобы иметь неограниченный доступ к месторождениям золота. Он был не первым египетским фараоном, которому не удалось завоевать юг.

Было очень трудно перебросить армию вверх по реке Нил в Эфиопию. Итак, на юге он потерпел неудачу, и тогда, по греческой традиции описания этих событий, именно тогда и начались его беды. Геродот, позвольте мне напомнить вам, был греческим историком, который утверждал, что был поражен священной болезнью.

Священной болезнью было наблюдение древних жителей за тем, что случилось со многими королями в древности, которые женились на своих сестрах. Для королей стало относительно обычным делом жениться на своих сестрах и тем самым создавать двойное законное право на себя как на королей. Итак, вы не женитесь на женщине, не принадлежащей к семье. Вы заключаете брак внутри семьи, что снижает угрозу противостояния.

К сожалению, как мы с вами знаем, благодаря современным исследованиям генетики, когда вы вступаете в брак в пределах своей биологической линии, возникают генетические проблемы. Древние интерпретировали это так же, как и все остальное, религиозно. Итак, они думали, что это священная болезнь, которой каким-то образом поразили их боги, и поэтому они винили в том, что они считали проблемами Камбиса, потому что он был сумасшедшим.

Ну, возможно, он был. Возможно, он был результатом кровосмесительного союза. Но давайте напомним, что у греков есть веские причины не любить Камбиза.

Он не доволен великолепной империей, которую подарил ему отец. Он хочет сделать его больше. Так, по словам Геродота, он затем убил священного быка Аписа в Мемфисе, а также совершил другие странные действия, включая убийство своей сестры-жены Роксаны.

Возможно, эти традиции реальны. Возможно, эти предания о Камбизе выдуманы. Но вполне возможно понять его поведение.

Его военные попытки можно объяснить частью грандиозного стратегического плана по завоеванию всего мира. Завоевав Эфиопию на юге, он обеспечил

поставки золота. Завоевав Запад, он вполне мог задумать план, согласно которому он, по сути, объединит весь мир под властью Персии.

Он направляет свою армию на запад. Они знали о том, что происходит на западе. И я хочу подчеркнуть слово «правдоподобно», поскольку это теоретически.

Вполне возможно, что он передвигал свои армии, чтобы взять под свой контроль всю Северную Африку. В конце концов, здесь появились великие политические силы в лице Карфагена. Итак, вполне вероятно, что он отправился на юг, а затем на запад по вполне веским причинам, не говоря уже о каком-либо безумии.

Итак, я уверен, если вы внимательно слушаете, вы можете сказать, что я автоматически с подозрением отношусь ко всему, что греки говорят о персах. Итак, с моей стороны, возможно, он был сумасшедшим, а мог и не быть, но текст говорит нам, что его настали тяжелые времена. Во-первых, он потерпел поражение в Эфиопии или, лучше сказать, потерпел поражение в Эфиопии.

Затем он провалился на запад. Он повел свою армию в великую пустыню Сахары на западе, и там 50-тысячная армия была уничтожена ужасной бурей в пустыне. Теперь мы не уверены, почему он вывел армию.

Здесь, в месте под названием Шива, в этом регионе есть оазис, и некоторые предполагают, что он повел свою армию на запад, чтобы обожествить себя. Шива был местом, куда египетские фараоны отправлялись воплощаться в качестве следующего божества Амон-Рей. Некоторые пытались утверждать, что он направил свою армию к Шиве, чтобы его обожествили.

Мне кажется, что лучшее объяснение состоит в том, что он повел свою армию на завоевание Кирении или Ливии, как она более известна. К грекам он повел свою армию в пустыню из-за своего безумия. К сожалению, армия была уничтожена.

Эта армия пропала без вести на 2500 лет. За последние несколько десятилетий, или, может быть, уже три десятилетия, поскольку время ускользает от меня, остатки этой армии действительно были найдены в пустыне Египта. Итак, помня об этом, у Камбиса не было другого выбора, кроме как повторить свои шаги и покинуть Египет, поскольку его основные усилия потерпели неудачу.

Итак, это приводит к последнему абзацу полной путаницы. Камбис отправляется обратно в Персию, но слышит, что его брат Смердис, Бардия, провозгласил себя царем Персии в отсутствие брата. Следовательно, он вернулся, чтобы обеспечить себе трон.

Теперь это имеет возможный уровень правдоподобия, потому что Камбиз вззошел на трон совсем недавно, и потому что Персидская империя была совершенно новой, поэтому нет никакой исторической традиции, которую можно было бы защищать. Так что, возможно, его брат действительно узурпировал трон себе. Однако на все это есть два мнения.

По словам Геродота, Камбиз случайно ранил себя собственным мечом. Не знаю, как вам, а мне это кажется очень неправдоподобным. Геродот сказал, что в своем безумии он случайно убил и ранил себя и умер от удара мечом, нанесенного самому себе.

Мне это кажется неправдоподобным. Но это привело к одному из самых странных событий в персидской истории. Существует два мнения о смерти брата Камбиза, которого звали Смердис .

Говорят, что Камбиз приказал убить его перед тем, как он покинул Персию, но держал его смерть в секрете. Другая состоит в том, что псевдо- Смердис , настоящее имя которого было Гаумата, убил Смердису , брата Камбиза, а затем представил себя настоящим Смердисом . Ну, очевидно, мы читаем греческую литературу.

Мы никогда не узнаем правду о том, что произошло. Но вот что произошло наверняка. Камбиз был мертв.

Либо Смердис , либо псевдо- Смердис был на троне Персии, и вот мы здесь. Итак, в результате этих совершенно причудливых действий мир вступил в стратегическое и нервное событие, а именно битву за персидский трон, которая случайно для персов приводит нас к личности Дария. Дарий не был прямым потомком Кира, но принадлежал царской крови Ахеменидов.

Итак, Кир, Дарий, извините, начинает кампанию за то, чтобы занять трон себе. Примерно за четыре месяца ему удается победить и убить псевдо- Смердису , был ли это настоящий Смердис , мы просто не знаем. В общей сложности он победил девять отдельных королей и завоевал все 23 сатрапии.

Это монументальное достижение зафиксировано в знаменитой Бехистунской надписи, написанной на аккадском, эламском и древнеперсидском языках. Это один из немногих доступных персидских исторических документов. Фактически, это единственный объект любого размера.

Итак, он был расшифрован Джорджем Роулисоном , который сделал это с помощью параллелей древнеперсидского языка с индоевропейским языком и, таким образом, помог открыть дверь к способности читать по-аккадски. Итак,

Дарий стал царем, а Дарий оказался в войне с греками. Итак, это событие войны между греками и персами должно было занять персидскую историю на большую часть столетия.

Теперь помните, что документы, которые мы читаем, — это документы с греческой точки зрения. Итак, они представляли Дария военным хищником, но на самом деле можно дать правдоподобное объяснение персидскому вмешательству на Западе, поскольку греки нервничали по поводу персов. И вот они начали вмешиваться в дела этих грекоязычных ионических городов-государств на западном побережье Анатолии.

Итак, позвольте мне подготовить для вас почву, потому что вы не будете знать об этом автоматически. К этому моменту истории вся эта территория вдоль западного побережья была населена странствующими греками, и языком этого региона был греческий язык. Они считали себя греками, даже если эти люди здесь видели в них нечто меньшее. Итак, этот регион стал называться Ионией, и поэтому греки здесь начали разжигать восстание среди этих ионических городов-государств.

Подозреваю, что именно это заставило Дария обратить свое внимание на Запад. В конце концов, первоначальный план Камбиса, вероятно, был лучше. У персов не было флота.

Лучшим планом было продолжить то, что, возможно, сделал Камбис, а именно пройти по Северной Африке. Но вместо этого, возможно, из-за вмешательства Греции в дела Персии, Дарий решил вторгнуться. Мы собираемся использовать слово «греческий» в общем смысле. Греция в то время была разделена на города-государства, и поэтому он вторгся в территорию, которую мы называем Греческой, хотя это не обязательно название региона, о котором мы говорим.

Мне кажется правдоподобным, что Дарий вторгся из-за вмешательства Греции. В том, что мы называем Грецией, не было достаточного богатства, чтобы оправдать трудное и, возможно, дорогостоящее вторжение в саму Грецию. Итак, войска Дария переходят Геллеспонт и входят в область Трахи, и там одерживают ранние победы, подавляя эти ионические города, захватывая Траху и Македонию вместе с несколькими греческими городами, а через наемный флот - Кипр.

Но затем начинается череда поражений, которые, как вы знаете, поскольку я теист, то есть верю, что Бог контролирует события истории, то это почти как если бы рука Бога организовала события, чтобы организовать поражение эта сверхдержава против этого очень маленького политического образования здесь. Так что, в любом случае, в конечном итоге победят греки или, возможно,

персы проиграют. Как бы мы это ни объясняли, это похоже на Давида и Голиафа на стероидах.

Итак, первая катастрофа, которая, кажется, случилась, заключалась в том, что часть персидского флота погибла у горы Афон, что недалеко от Афин, в жестоком шторме. Затем, при Марафоне, силы Дария движутся на юг, и греки терпят сильное поражение. Немногие сражения имели большее политическое значение с такими минимальными военными последствиями.

В типичной греческой манере греки преувеличивали, представляя персидскую армию при Марафоне состоящей из сотен тысяч солдат. На самом деле в персидской армии было всего несколько сотен, а может быть, и 25 000 солдат, и они сражались против греческих войск численностью около 11 000 человек. Именно в этой битве при Марафоне греки потерпели первое настоящее военное поражение.

Итак, я подумал, что у меня есть карта Марафона. Вот что мы можем описать вам в этой Марафонской битве. Если бы я мог немного пошутить над вами и сказать: мы считаем греков праотцами нашей демократии.

Мы видим их, вы знаете, у нас есть греческая архитектура в Вашингтоне, округ Колумбия. Здесь, в моем кампусе в Университете Либерти, многие из наших зданий имеют колонны ионического типа, чисто церемониальные, но они находятся снаружи, что свидетельствует о триумфе греческой культуры и Греческая модель. Итак, мы видим в греках героев, а персов мы склонны изображать плохими парнями. Итак, я бы просто предостерег любого человека, читающего древнюю историю, бороться с этой точкой зрения.

Во-первых, это не было триумфом демократии над тиранией по одной причине: греки еще не изобрели демократию. У них была олигархия. Лишь очень немногие люди в Греции действительно имели возможность голосовать.

Вы должны были быть богатыми, владельцем земли, вы должны были иметь возможность спонсировать X количество воинов, чтобы войти. Итак, если вы были богатыми и важными, вы должны были голосовать. Это вряд ли была демократия, как мы о ней думаем.

Итак, я бы посоветовал всем вам бороться с тенденцией представлять это как триумф Запада над упадочным Востоком, бороться с представлением о том, что греки были хорошими парнями, а персы — извращенцами. Это буквально преподносится именно так, и, на мой взгляд, это действительно плохая история. И вот, я услышал Марафон. На самом деле у меня сейчас нет офиса, потому что мы строим новую школу для нашей богословской школы.

Итак, все мои книги дома, и поэтому у меня нет доступа к этой книге, но это книга, в которой, когда я преподаю это в классе, я приношу книгу и читаю титульную страницу, потому что это настолько абсурдно, что дух захватывает. На титульном листе изображена Марафонская битва Бога против падших ангелов, знаете ли, черное против белого, хорошее против плохого. Это не что иное, как абсурд.

Это битва. Это не битва между хорошими и плохими парнями. Конечно, это битва между двумя тектоническими силами, которые впервые в истории ведут нас, впервые в истории, к битве между тем, что станет называться Западом, и тем, что было названо Востоком.

Раньше всегда география сражений была в пределах моего пера. Это всегда было на Ближнем Востоке. Теперь, впервые в истории, здесь, на Марафоне, происходит важная битва между Востоком и Западом, и победитель этой битвы приведет к смещению мировой власти с Ближнего Востока на Запад.

Это имеет колоссальное значение. Это означает, что западная традиция имеет свои корни в греко-римском мире, а не в мире Ближнего Востока. По крайней мере, по моему мнению, это не означает, что мир Ближнего Востока плохой, коррумпированный, декадентский или извращенный.

Это означает, что наша культура на Западе уходит корнями в греко-римскую эпоху, и первая битва этих тектонических сил, смещающихся друг против друга, состоится на Марафоне. В этой битве при Марафоне мы видим триумф греческих вооруженных сил над персами. Итак, мы знаем, что произошло что-то вроде этого.

Опять же, мои работы — это нечто меньшее, чем то, что можно найти в Метрополитен-музее. Как и в случае с греками, они разделили свои силы на три части. Обычно так и произошло.

Персидские силы были в несколько раз больше. Попробуйте представить драму этого момента, потому что он драматичен, даже если это не борьба хороших парней с плохими. Но драматизм этого момента драматичен.

Персы ни разу не были побеждены в бою. Никогда. И вот теперь их силы, около 25 000 человек, собраны за пределами греков и они разделили свои силы на три части.

Конечно, здесь выстроились персы. Мы будем высмеивать современные перспективы и называть персов плохими парнями. Они никогда не чистят зубы.

Персы выстроились здесь, и персы атакуют. Но оказывается, что у греков есть впечатляющий план сражения. Кто знал? Таким образом, персы позволяют этим персидским силам добиться успеха в борьбе с серединой.

И так греки нарочно, потому что их солдаты гораздо лучше обучены, ведь это строй города-государства. Итак, что происходит, так это то, что они форсируют этот марафон. У них есть свой центр, центр их военного отступления.

Ну, если вы хоть что-то знаете о армии, то когда вы теряете центр, это уничтожение вашей армии. Итак, центр отступает вот так. Персы, естественно, думают, что они выиграли битву, и поэтому следуют за ними прямо в ловушку.

Видите ли, тогда греки охватывают обе стороны. Они окружают персидские войска. Теперь центр, перешедший сюда, удерживается, и все персидские силы захвачены, окружены.

Они практически уничтожены. Что ж, то, что произошло, не означает, что хорошие парни побеждают. Произошло следующее: греки учат мир новой форме боя, которая является поистине совершенно новой.

Они создали военную систему, благодаря которой эти хорошо обученные войска можно было перемещать в бою. Исторически сложилось так, что когда битва начиналась, это был просто хаос. Но греки создали систему связи с помощью труб.

Войска были хорошо обучены. Греки действительно могли передвигать свои силы в хаосе битвы. Они могли перебросить свои силы.

Это создало огромную мобильность, которой у персов просто не было. И вот, высокая подготовка греческих воинов и огромные успехи в обучении греческих воинов дали им совершенно неожиданное военное преимущество над персами. Итак, Марафон оказывается для персов досадной потерей.

Итак, это, наряду с новым греческим оружием, означало, что персы познакомились с превосходящей армией, которую они не понимали. У греков был очень длинный солдат, извините, очень длинное копье, которое они использовали в бою, так что у этих массовых греческих формирований были эти длинные копья, которые они могли использовать, и они могли убить персидского солдата до того, как персидский солдат смог присоединиться. против них в бою. Так, превосходящего по вооружению и подвижности греческого солдата называли гоплитом.

Итак, это превосходное вооружение преподнесло персам неприятный сюрприз. Итак, первое сражение выиграно греками. Итак, друзья, самое большое было 25-тысячное персидское войско.

Персы потеряли около 6400 солдат. Потеря 6400 солдат империи размером с Персию не имеет серьезных последствий, поэтому Марафон вряд ли станет одним из эпических сражений в истории.

В конце концов, это была всего лишь битва среднего размера. Персы действительно потерпели досадное поражение. Марафон не остановил персов в их войнах против греков.

Но Марафон сообщает древнему миру, в частности персам, что вы противостоите военной группе, к которой вы не готовы. Персы не привыкли к такому виду войны. И, откровенно говоря, греки покажут миру, что их армия будет побеждать, и побеждать последовательно, благодаря личности Александра Великого.

Итак, первая битва выпадает на долю греков. Они не выиграют все из них, но выиграют большинство из них. Итак, возможно, пришло время сделать паузу.

И вот причина почему: мы собираемся перейти от сражений к политике Дария, которая имеет колоссальное значение. Итак, имея это в виду, давайте сделаем паузу, а затем вернемся и обратим наше внимание на одного из величайших персидских царей, Дария.

Большое спасибо за внимание.

Это доктор Дон Фаулер в своем учении на тему Ветхого Завета. Это сеанс 22, Персидская империя.